

14 → А излишнее законодательство приводит лишь к зарегулированности рынков. «Государственное регулирование (в том виде, в котором оно конструируется сейчас) нередко усложняет отношения участников рынка. Для кого-то, например, намеренно повышается порог входа на рынок (как для удостоверяющих центров электронной подписи)», — считает Максим Али, руководитель практики IP/IT Maxima Legal.

ЗАКОНОТВОРЧЕСКИЕ УСПЕХИ Дарья Носова обращает внимание, что минувший год в первую очередь отметился изменениями в ГК РФ в части заложенной базы для оборота и будущего регулирования цифровых прав (закон «О цифровых правах» вступил в силу с 1 октября 2019 года), а также дополнений, касающихся электронных способов совершения сделок, признания подписи через идентификацию подписанта (в том числе удаленную, биометрическую), проведения электронного голосования на собраниях, была также заложена основа для коммерческого оборота больших данных.

Дополнения были внесены в закон «О национальной платежной системе» в части виртуальных платежей через мобильные приложения. Принят закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ», регулирующий отношения на рынке краудинвестинга. Продолжается совершенствование перехода на электронные способы документооборота, хранения данных, совершения сделок, идентификации личности.

Эксперты также рассказали о препятствиях для развития цифровой экономики, существующих в российском законодательстве. Госпожа Носова считает, что относительно частных правоотношений

их немного, поскольку работает принцип гражданского права «разрешено все, что не запрещено». Однако с цифровыми правами возникла серьезная заминка, связанная в первую очередь с противоречивым отношением государства к криптовалютам. «Хотя это лишь часть цифровых прав, законодатель посчитал, что безопаснее будет отойти от вышеупомянутого принципа, и в октябре 2019-го для любых цифровых прав в ГК РФ появилось правило, фактически исключающее их из оборота, пока (и если) не принят закон, определяющий статус и порядок обращения соответствующего цифрового права», — добавляет эксперт.

По мнению Антонины Левашенко, руководителя Российского центра компетенций и анализа стандартов ОЭСР РАНХиГС, ключевым регуляторным барьером, препятствующим развитию цифровой экономики, также относятся тотальное требование локализации данных на территории РФ, что создает существенные барьеры для иностранных и российских IT-компаний; отсутствие определенности в отношении определения «персональных данных» и условий для развития анализа больших данных. Вопросы у международного сообщества могут вызвать новые законодательные изменения — поправки к законодательству о связи и информации, предусматривающие создание национальной системы маршрутизации интернет-трафика (закон о «суверенном интернете») и закон об обязательной предустановке российского ПО на цифровые устройства.

Одной из лакун в российском законодательстве остается и статус криптовалюты, который до сих пор не определен. «Фактически виртуальные деньги уже распространены в качестве средства взаиморасчета в некоторых нишах. Криптовалюта

принимается в ряде интернет-магазинов, ею можно расплатиться за рекламу в сети и некоторые другие услуги. Между тем на законодательном уровне взаиморасчеты описанного характера не являются ни разрешенными, ни запрещенными. Предложения по запрету криптовалюты готовят ЦБ РФ совместно с Росфинмониторингом. Регуляторы полагают, что движение криптоактивов слишком трудно контролировать, поэтому наиболее действенным способом борьбы с криминалом будет их полное исключение из правового поля», — поясняет Владимир Масленников.

По мнению Венеры Шайдуллиной, директора Центра исследований и экспертиз департамента ПРЭД Финансового университета при правительстве РФ, проблема заключается в невозможности идентификации собственника криптовалюты, что противоречит интересам государства. Ведь если установить собственника невозможно, то и налоги собирать не с кого. При этом сторонники легализации операций с криптовалютой говорят, что уничтожить сектор цифровых активов уже невозможно, а предлагаемый запрет лишит бюджет хоть каких-то налоговых поступлений от таких операций.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ С тем самым многострадальным законопроектом о цифровых финансовых активах, который уже год никак не может преодолеть второе чтение в Госдуме, по мнению экспертов, как раз и связаны наибольшие ожидания в текущем году. «В этом смысле мы серьезно потеряли темп и уже сильно отстали, а в результате в „серой“ зоне оказались не только криптовалюты, но и иные виртуальные активы», — поясняет госпожа Носова.

С таким же нетерпением ожидается и принятие закона «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в РФ», так называемых «цифровых песочницах». «Основным препятствием для развития цифровой экономики является отставание при внедрении новых технологий и решений. Механизм регуляторных „песочниц“ позволяет разрабатывать, тестировать и внедрять новые технологические сервисы и оставаться в рамках правового поля», — поясняет Дмитрий Кульков, заместитель начальника управления отраслевой экспертизы департамента по работе с государственными структурами компании «Техносерв».

«Иными словами, должны появиться зоны, где можно будет свободно экспериментировать с цифровыми решениями и на которые при этом не будет распространяться жесткое законодательство, которое действует в стране», — добавляет Александр Смоленский, директор по развитию бизнеса компании «Цифра».

Осенью прошлого года была представлена финальная версия данного законопроекта. «Согласно документу, действие экспериментального правового режима, в частности, будет распространяться на следующие области: применение новых технологий на финансовых рынках; разработку высокоавтоматизированных транспортных средств; электронное обучение и продажу товаров и услуг дистанционно. Как показывает мировой опыт, именно такие механизмы позволяют в практическом итерационном agile-режиме адаптировать существующую законодательную базу к новым реалиям», — заключает Виталий Баланда, директор по инновациям IT-компания «Рексофт». ■

«ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ», О КОТОРОЙ ТАК ДОЛГО ГОВОРИЛИ ЮРИСТЫ, СВЕРШИЛАСЬ

ПОДАВЛЯЮЩЕЕ БОЛЬШИНСТВО ОПРОШЕННЫХ ЮРИСТОВ НАЗВАЛИ НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИМЫМ СОБЫТИЕМ ПРОШЕДШЕГО ГОДА ЗАВЕРШИВШУЮСЯ «ПРОЦЕССУАЛЬНУЮ РЕВОЛЮЦИЮ». ОДНАКО ПОМИМО ЭТОГО СОБЫТИЯ, БЫЛИ НАЗВАНЫ И ДРУГИЕ, КОТОРЫЕ, ПО МНЕНИЮ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ПРАВА, БУДУТ ОКАЗЫВАТЬ СЕРЬЕЗНОЕ ВЛИЯНИЕ КАК НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ, ТАК И НА ОБЩЕСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ СТРАНЫ.

АРТЕМ МОРОЗОВ,
юрист юридической службы
«Единый центр защиты»:

— Событием года, на наш взгляд, следует считать первый этап перехода на электронные трудовые книжки. В 2020 году работники имеют возможность сделать выбор в пользу ее бумажного либо электронного варианта. В следующем году начнется второй этап — непосредственный переход на электронную форму. Благодаря этому работники смогут отказаться от бумажного варианта, который имеет свойство делать текст нечитаемым, что, в свою очередь, влечет в будущем проблемы с ПФР. Главным правовым событием в Санкт-Петербурге мы считаем введение налога на самозанятых (в 2019 году он действовал только в четырех регионах).

Эксперимент с налогом будет длиться до 31 декабря 2028 года. Обязанность его уплаты возлагается на физических лиц, получающих доход от деятельности, при которой у них нет ни работодателя, ни работников.

ПЕТР ГУСЯТНИКОВ,
старший управляющий партнер юридической компании PG Partners:

— На мой взгляд, самым значимым событием ушедшего года в сфере права и юриспруденции была «процессуальная революция», которая состоялась 1 октября 2019 года. Были внесены масштабные поправки в Гражданский процессуальный кодекс. Самая главная, по моему мнению, изменение, которое способно ощутимо повлиять на юридическую практику, — по-

явление сплошной кассации в гражданском процессе. Это значит, что теперь суды кассационной инстанции обязаны рассматривать все поступающие к ним жалобы, а не посылать отписки, мотивируя тем, что суды первой и второй инстанции уже вынесли решение. Кроме того, появились отдельные кассационные суды, потому что ранее кассационные жалобы рассматривались президиумами областных судов.

ЕВГЕНИЙ КАРНОУХОВ,
управляющий партнер
Alliance Legal CG:

— Главным правовым событием ушедшего года, безусловно, является завершение судебной реформы в России — начало работы новых апелляционных и кассаци-

онных судов общей юрисдикции и принятие поправок в процессуальное законодательство. Завершившие так называемую «процессуальную революцию» поправки в процессуальное законодательство вступили в силу 01.10.2019 и определили новый порядок обжалования судебных актов, изменили процессуальные сроки, ввели профессиональное представительство, установили новые правила преюдиции, урегулировали иные вопросы гражданского и арбитражного судопроизводства. В этот же день начали работать четырнадцать новых апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции. При этом в Санкт-Петербурге заработали сразу два судебных учреждения — Второй апелляционный суд и Третий кассационный суд. → 26

ПРЯМАЯ РЕЧЬ